

СОЧЕТАНИЯ С ЛЕКСЕМОЙ «КИТАЙСКИЙ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ ТРАНСЛЯЦИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Ли Цичжэн

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
1301854207@qq.com

COMBINATIONS WITH THE LEXEME "CHINESE" IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN THE MIRROR OF TRANSMISSION OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Li Qizheng

Summary: The article, based on the material of the National Corpus of the Russian Language, examines the main combinations in which the adjective "Chinese" is included in the modern Russian language. It is emphasized that the cultural meaning of the combinations is related to what nouns are used with the adjective "Chinese". It is noted that the combinations convey the consolidation in the Russian linguistic consciousness of ideas about the ancient culture and history of China, about the exoticism and attractiveness of China for Russian people, about the production of many industrial goods of varying quality here. The Chinese themselves, in the perception of the bearers of Russian culture, appear as wise, modest, disciplined, hardworking people. The idea of Chinese as alien to Russian people rarely appears in combinations of the adjective "Chinese". Combinations can be both free and stable, and the emergence of new phraseological units with the adjective "Chinese" continues.

Keywords: linguocultural, linguistic consciousness, image of China, Chinese, combinations.

Аннотация: В статье на материале Национального корпуса русского языка рассмотрены основные сочетания, в которые входит в современном русском языке прилагательное «китайский». Отмечается, что сочетания транслируют закреплённость в русском языковом сознании представлений о древних культуре и истории Китая, об экзотичности и привлекательности Китая для русского человека, о международной экономической и политической значимости современного Китая, о производстве здесь большого количества промышленных товаров разного качества. Сами китайцы в восприятии носителей русской культуры фигурируют как мудрые, скромные, дисциплинированные, трудолюбивые люди. Представление о китайском как чуждом русскому человеку появляется в сочетаниях прилагательного «китайский» редко. Сочетания могут быть как свободными, так и устойчивыми, причём появление новых фразеологизмов с прилагательным «китайский» продолжается.

Ключевые слова: лингвокультурологический, языковое сознание, образ Китая, китайский, сочетания.

В языковом сознании народа отражены все основные культурные смыслы, которые важны для языковой личности и составляют специфику языковой картины мира. Языковое сознание, вслед за И.А. Стерниным, понимается нами как «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [9, с. 7]. Разработка понятия и проблемы языкового сознания связана, во-первых, с лингвокультурологическим направлением в современном языкознании, согласно которому язык и культура рассматриваются как две тесно связанные сущности, влияющие друг на друга, во-вторых, с лингвопсихологическим, в соответствии с которым изучаются психические механизмы, определяющие хранение в сознании человека той или иной информации. По сути, в языковом сознании закрепляются те культурные смыслы, которые прошли проверку временем и доказали свою важность для носителей данного

языка. Эти смыслы тесно связаны с историей, традициями, обычаями народа и государства, менталитетом народа, международными контактами государства.

Китай и Россия, будучи географическими соседями, связаны разнообразными и тесными отношениями уже в течение нескольких столетий. Вопрос об отражении образа Китая в русском языке и культуре поднимают различные исследователи [1–6; 8], однако на материале функционирования и сочетаемости лексемы *китайский* он ещё не рассматривался.

Целью данного исследования стало выявление тех основных сочетаний, в которых используется лексема *китайский* в современном русском языке и анализ на этом материале основных культурных смыслов, выражаемых сочетаниями лексемы в русском языковом сознании. Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7].

Сочетания с прилагательным *китайский* в русском языке могут быть свободными и в различной степени устойчивыми. Рассмотрим сначала свободные сочетания. Именно лексемы, составляющие языковое окружение прилагательного *китайский*, в первую очередь имена существительные, с которым оно согласуется, определяют окраску слова (и получившегося сочетания), его коннотацию и выражаемые им культурные смыслы, значимые для носителей русского языка.

Анализ материала НКРЯ, проведённый в основном корпусе с помощью инструмента лексико-грамматического поиска, показал, что большая часть лексем, составляющих окружение прилагательного *китайский*, указывает на какие-то реалии китайской культуры, одновременно экзотические для русских людей и прочно вошедшие в их жизнь (*китайский шёлк, китайский фонарик, китайская ваза, китайский ресторанчик, китайские иероглифы, Великая Китайская стена, древняя китайская литература, китайское боевое искусство, китайская кухня, китайское искусство* и др.), а также на явления китайской истории (*китайское царство, китайский император, китайская революция, китайская культурная революция* и др.) и науки, как древней, так и современной (*китайская философия, китайское учение, китайская космонавтика, китайская медицина, китайские разработки, китайские учёные* и др.). Сочетания такого плана количественно ощутимо преобладают над всеми остальными примерами функционирования лексемы *китайский*. Это означает, что основным качеством образа Китая, закреплённым в русском языковом сознании, является его богатая древняя культура.

Китайская культура характеризуется с помощью таких сочетаний как имеющая огромную историю, а её явления – как интересные, необычные, эстетичные, заслуживающие внимания, нередко ценные в материальном плане. Например: «*Мое детское воображение с первого взгляда покорили стоявшие там на обозрение всем удивительной красоты китайские вазы размером с меня и выше*» (В. Стефаненко. Город // «Дальний Восток», 2019). О реалиях китайской культуры нередко говорится с уважением: «*Самое длинное сооружение, созданное руками человека, – Великая китайская стена*» (Памятка путешественника // «Трамвай», 1990). Чувствуется, что носители русского языка владеют основными фактами о китайской культуре и в некоторой степени – об истории Китая, осведомлены об их древности и испытывают почтение к ней.

Сочетания с культурным содержанием нередко апеллируют именно к экзотике как качеству китайской культуры: *китайская специфика, китайский колорит, китайский стиль* и др. К примеру, в сочетании со словом *колорит* лексема *китайский* указывает на что-то необычное, своеобразное, но при этом привлекательное,

вносящее что-то особенное в русскую культуру, в обычную жизнь и занятия русских людей. Например: «...*Глубоко своеобразный китайский колорит, позволяющий ощутить чарующий образ сказочного музыкального Востока*» (Л. Шерстюк-Гринько. Диалог Запада и Востока в творчестве отечественных современных композиторов, 2020).

Частью китайского колорита в русском языковом сознании является представление о китайцах как о мудрых людях с возвышенным, глубоким мышлением, о чём может говориться как серьёзно, так и не без иронии: «*Наслаждаются чаем, думают что-то китайское, возвышенное, а некоторые от полноты чувств и щурятся*» (М. Бару. Записки понаехавшего, 2010). Китайская культура выступает в таких сочетания со словом *китайский* как привлекательная, обладающая необычными и значимыми для носителя русского языка свойствами.

Сочетающиеся со словом *китайский* существительные могут передавать мысль о продуктивности контактов жителей России и Китая, о желании россиян посетить Китай, лучше узнать эту страну. Например: «*В последнее время, вдохновившись китайскими поездками, изучала китайский*» (В. Будников. Четырежды романтическая душа // «Дальний Восток», 2019). Это культурное значение, несомненно, связано с отмеченными выше представлениями об экзотичности Китая и его привлекательности (как объекта познания, более близкого знакомства) для русского человека.

С помощью сочетаний «*китайский* + существительное» также передаётся мысль об «усилении Китая» [12, с. 154], о его важности в системе международных отношений, о его влиянии на мировую политику, на Россию и её экономику. Таково, к примеру, сочетание *китайский фактор*: «*Да все будет окей, запад дождет. Но теперь это сложнее, появился китайский фактор. Россия попытается продать себя дороже*» (А. Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019). Сочетания такого типа (*китайские рынки, китайское производство, китайские деньги, китайские компании, китайские бренды, китайские автопроизводители* и др.) имеют преимущественно положительную коннотацию.

Сочетания с зависимым прилагательным *китайский* также обозначают различные предметы китайского производства (*китайский термос, китайский ширпотреб, китайский дешёвый фонарик, китайские печки и газовые баллончики, китайские часы, китайское барахло* и мн. др.), что связано с закреплённостью в русском языковом сознании представления о Китае как сильном производителе промышленных товаров. Данные сочетания могут отличаться по оценке качества китайских товаров, характеризуя его как низкое, высокое, а также просто нейтрально сообщая о Китае как стране производства.

Пример последнего типа: «В рюкзак уложил трехлитровый **китайский термос** с крепким чаем, кусок сала, пару лепешек спрятал за пазуху, чтобы не подмерзли» (В. Шереметьев. Путешествие в «забытый край» // «Дальний Восток», 2019). В большинстве случаев звучит мысль о низком качестве, что может быть связано с реалиями 1990-х гг., когда в Россию хлынул поток низкопробной продукции китайского производства, сформировав такой компонент значения в языковом сознании. Например: «Только если **фужер** какое-нибудь **китайское**, даже и братя не буду» (А. Попова. Ангел на простыне // «Волга», 2015).

Ряд сочетаний зависят от представлений носителя русского языка о характере китайцев, о том, какими людьми они являются: *китайское трудолюбие*, *китайская скромность*, *китайский характер* и др. В русском языковом сознании закрепилось понимание китайцев как трудолюбивых, дисциплинированных и скромных людей с непростым характером. Например: «Как только вы приступаете к настройке домашней сети и отладке сценариев, **Хиаоми** начинает показывать **строптивый китайский норв**» (Умный дом Хиаоми Mi: отзыв от реального пользователя! 2019).

Одним из компонентов восприятия образа простых китайцев для русского человека является представление об их многочисленности, что также отражается в использовании сочетаний прилагательного *китайский*. Например, встречается сочетание *китайская толпа*: «Целый день ты видишь, слышишь, ощущаешь не просто людей, а именно толпу, спящую, бегущую, курящую; причем это не просто толпа – это **китайская толпа**, в которой ощущается креативная энергия и, я бы сказал, политическая сила» (Л. Данилкин. Донг Пинг Лу, 2016). Китай в языковом сознании русского человека – страна, где везде присутствует много народа, толпа, и это представление, надо сказать, не очень отстает от действительности. В приведенном примере привлекает к себе внимание позитивная характеристика китайской толпы как транслирующей креативную энергию.

Значение лексемы *китайский* может указывать на что-то чужое, необычное, непривычное, даже вызывающее отторжение. Оно характерно, к примеру, для сочетания *китайский бог*: «Я говорю: Ты что, **китайский Бог**, что ли? Тебе в России столько церквей и крестов поставили, а ты к китайцам переметнулся?» (А. Бармин. Трудолюбие, дармоеды и кибернетика // «Дальний Восток», 2019). Такие сочетания встречаются в речевом употреблении на русском языке нечасто.

Среди устойчивых сочетаний встречаются *китайская стена* – ‘непреодолимая преграда, изолирующая от кого-либо или чего-либо’ [10, с. 657], *китайская грамота* – ‘что-либо трудное или недоступное для понимания’ [Там же, с. 156], *китайская трава* – ‘чай’ [Там же, с. 688], *ки-*

тайские церемонии – ‘чрезмерная вежливость, излишние условности в отношениях между людьми’ [Там же, с. 735], *китайский болванчик* – ‘самодовольный и ограниченный человек’ [11]. Фразеологизмы с лексемой *китайский* апеллируют к различным явлениям древней китайской культуры, а их закреплённость в русском языке и активное употребление указывают на давние тесные связи русского и китайского народа.

Интересно, что новые идиомы с прилагательным *китайский* продолжают образовываться. Таково, к примеру, сочетание *последнее китайское предупреждение*, которое зафиксировано в словаре фразеологизмов с семантикой: ‘иносказательно о всякого рода угрозах, которые не могут быть исполнены’ [13, с. 611]. Это устойчивое сочетание восходит к истории конфликта между КНР и США 1950–1960-х гг., в ходе которого правительство Китая сделало более 400 «последних предупреждений», в конце концов переставших восприниматься мировой общественностью серьезно. Именно в данном значении сочетание встречается в языковом употреблении: «Слышь, козёл, это **последнее предупреждение**. – Ага, **последнее китайское**. Знаем» (Я. Солонин. Шум. Бумага. Грецкие орехи. Безразличие // «Волга», 2014).

Современные исследователи говорят также о появлении нового устойчивого сочетания *китайское качество* в значении ‘низкое качество, отсутствие качества’. Данное сочетание пока не получило закрепления в словарях фразеологических единиц, однако языковое употребление свидетельствует о том, что оно актуально. Разъяснение находим в одном из зафиксированных в НКРЯ примеров: «К классическому выражению “*китайские церемонии*” добавилось теперь и “**китайское качество**”» (А. Зябликов. Провинциальная столица // «Сибирские огни», 2013). Истоки данного смысла сочетания связаны с одним из эпизодов российско-китайских экономических отношений и уже рассмотрены нами выше.

Устойчивостью характеризуется также отмеченное выше сочетание *китайский фактор*, которое пока отсутствует в словарях. Обнаруженные в НКРЯ примеры позволяют сказать, что данное сочетание обозначает ‘влияние Китая на происходящие в мире политические и экономические процессы’, в том числе на взаимоотношения между различными странами. Отмечается важность китайского фактора и для России: «**Китайский фактор** всегда играл большую роль в политических расчетах советского, а теперь и российского руководства» (О. Трояновский. Через годы и расстояния, 1997).

Итак, анализ сочетаний, в которые вступает лексема *китайский* в современном русском языке, демонстрирует особенности русского языкового сознания, связанные с восприятием образа Китая. Значение, которое имеет сочетание, зависит от существительного, использованного

в контакте с прилагательным *китайский*. Функционирование и сочетаемость прилагательного позволяет говорить, что для русских людей наиболее важными являются представления о древней, богатой, ценной культуре Китая; о восточном колорите, делающем эту страну привлекательной для носителей русской культуры; об экономической и политической значимости, которую Китай имеет на современной международной арене; о многочисленности, трудолюбии, дисциплинированности, скромности

китайского народа; о производстве в Китае различных, как качественных, так и не очень, товаров.

Перспективы данного исследования состоят в дальнейшем анализе отражения образа Китая в русском языковом сознании. Такой анализ позволит лучше понять давние разносторонние связи между китайцами и русскими, а значит, более осознано выстроить современные отношения в общем культурном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова И.А., Wang Y. Конфуцианство в русском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2011. № 14. С. 120–127.
2. Гао Юе. Языковая репрезентация этнокультурных стереотипов носителей русского языка о китайских предпринимателях // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 119–123.
3. Карабулатова И.С., Лагуткина М.Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 4. С. 40–53.
4. Кирсанова А.М. Образ Китая в российских специализированных интернет-СМИ // Архонт. 2019. № 3 (12). С. 55–61.
5. Крылова М.Н. Символика Китая в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 227–235.
6. Мэй Цзяцзя. Образ Китая в произведениях князя А.Д. Кантемира // Казанская наука. 2023. № 3. С. 10–13.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.08.2024).
8. Попова Е.А., Богословская Н.А. Образ Китая в сознании носителей русского языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 1 (9). С. 97–111.
9. Стернин И.А. Коммуникативное и языковое сознание // Язык и национальное сознание. Вып. 4. Воронеж: Истоки, 2002. С. 4–14.
10. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
11. Фразеологический словарь Волковой. URL: <https://gufo.me/dict/volkova> (дата обращения: 02.08.2024).
12. Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушко, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. – зерноград: АЧИИ, 2022. – 222 с.
13. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

© Ли Цичжэн (1301854207@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»